

Терехов Владимир Фёдорович*, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник отдела оборонной политики РИСИ.

Политика правительства Демократической партии Японии в сфере национальной безопасности

Проблематика национальной безопасности при правительстве ЛДП

Прежде чем начать разговор о проблематике национальной безопасности в Японии, необходимо напомнить о специфическом "статусе" этой темы в политической жизни страны, который обусловлен сохраняющейся до сих пор в японской Конституции "антивоенной" 9-й статьи, не имеющей аналогов в конституциях других государств. Её уникальность заключается в том, что она содержит норму, согласно которой "...японский народ навсегда отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или использования военной силы в качестве средства разрешения международных споров"¹. Из неё следует и положение об отказе от создания собственных вооружённых сил (ВС).

В связи с этим следует отметить три важных момента. Во-первых, хотя послевоенной Японии ныне действующая Конституция была фактически навязана оккупационными властями, присутствие в ней "антивоенной" статьи оказалось для японского правительства весьма удобным поводом уклоняться от сколько-нибудь масштабного участия в затратных американских военных акциях по "сдерживанию коммунизма". Это давало возможность сосредоточиться на экономическом возрождении страны и достичь нынешнего её статуса "второй мировой экономики"².

Во-вторых, наличие в Конституции ст. 9 никогда не мешало японскому правительству достаточно свободно её толковать. Например, в ежегодно издаваемой так называемой "Белой книге по обороне" в разделе "Конституция и право на самооборону" неизменно присутствует

---

* terekhovvl@rambler.ru.

¹ The Constitution of Japan. URL: <http://www.solon.org/Constitution/Japan/English/English-Constitution.html>.

² В начале 50-х гг., т.е. в разгар Корейской войны, тогдашний премьер-министр Японии С. Иосида отказался понимать прозрачные намёки руководства США на желательность отказа от ст. 9 и более активное подключение к военным операциям на Корейском полуострове. Именно акцент на восстановление и развитие экономики при фактической передаче США задач обеспечения национальной безопасности стало содержанием так называемой "доктрины С. Иосиды", которой придерживался и ряд последующих правительств (см.: *Madson R., Samuels R. J. Japan, LDP // The National Interest. 2010. May-June. P. 49*).

"каучуковая" фраза: "Эти [конституционные. – Прим. авт.] положения не отменяют неотъемлемого права Японии на оборону..."³.

В-третьих, по мере роста политического веса Японии на международной арене японский парламент в зависимости от ситуации (например, при актуализации тем "международного терроризма", "борьбы с пиратством" или "ракетно-ядерного вызова" со стороны КНДР) принимает законодательные акты, в существенной мере снимающие ограничения как на характер военного строительства, так и на использование национальных ВС, которые вплоть до последнего времени называют Силами самообороны (Self Defense Forces, SDF)⁴.

Во всяком случае, в последние 20 лет география активности SDF всё больше распространяется за пределы национальной территории. Если в 80-е гг. сфера ответственности японского военного флота ограничивалась приблизительно 1 тыс. миль от берегов страны, то в последнее десятилетие тема географии возможных акций (не только морского компонента, но и SDF в целом) вообще не обсуждается. По этому поводу в той же Белой книге (так же неизменно) записывается фраза: "Вообще говоря, не существует специального определения того, как далеко может простираяться пространство [ответственности SDF. – Прим. авт.], поскольку оно должно варьироваться в зависимости от той или иной ситуации"⁵.

Подразделения SDF всё более активно привлекаются как к международным операциям под эгидой ООН, так и к военным акциям вне рамок этой организации. Недавним примером международной операции является участие двух подразделений SDF (инженерного и обеспечивающего общей численностью около 400 человек) для поддержания безопасности и порядка на Гаити после разрушительного землетрясения, произошедшего на острове 12 января 2010 г.⁶ А примером операции вне рамок ООН могут служить оперативные действия MSDF (с 2001 по январь 2010 г.) по дозаправке топливом боевых кораблей стран, участвующих в боевых действиях в Афганистане.

Тенденция к расширению сферы ответственности SDF за пределы национальных границ послужила важным показателем общего процесса внешнеполитической "нормализации" Японии, т.е. постепенного избавления от ограничивающих её международный статус требований, которые установили для неё государства, победившие во Второй мировой войне.

³ Defense of Japan 2009 // Japan Ministry of Defense. URL: http://www.mod.go.jp/e/pub/w_paper/pdf/2009/18Part2_Chapter1_Sec.2pdf.

⁴ Наряду с SDF эвфемизмы используются также для обозначения Сухопутных (Ground Self Defense Forces, GSDF) Воздушных (Air Self Defense Forces, ASDF) и Морских (Maritime Self Defense Forces, MSDF) сил самообороны. Численность этих видов SDF в настоящее время составляет 160,1, 47,1 и 45,5 тыс. человек соответственно (см. сайт МО Японии). В январе 2007 г. Управление национальной обороны было переименовано в Министерство обороны, и отказ от всяческих "политкорректных" замен для обозначения ВС страны, вероятно, дело недалёкого будущего.

⁵ Defense of Japan 2008 // Japan Ministry of Defense. URL: http://www.mod.go.e/d_policy/dpo1.html.

⁶ Japan Self-Defense Force (JSDF) Peace Keeping Operations Republic of Haiti. January 2010 Earthquake // Japan Ministry of Defense. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_policy/ipca/pdf/hati01.pdf.

Заслуживает, впрочем, внимания точка зрения шведского эксперта Л. Хэгстрёма, согласно которой Япония "...уже является "нормальным" государством"⁷. Подобный вывод он делает главным образом на основе анализа японской политики в треугольнике США – КНДР – Япония. При этом, по его мнению, основными инструментами достижения национальных целей страны в указанном треугольнике пока служит экономика (сегодня это основной компонент её "совокупной национальной мощи"), а также то, что для США сохранение военно-политического альянса с Токио – фактор исключительной важности.

С этим согласны и американские эксперты Р. Мэдсон и Р. Самуэльс, которые подчёркивают, что характер японо-американских отношений никогда нельзя было описать примитивной схемой "господин – надёжный слуга"⁸. В частности, Япония, налаживая отношения с КНР и СССР, преследовала собственные интересы. Вопреки сопротивлению Вашингтона она интенсивно осваивала гигантский китайский рынок, а японское представительство в Пекине уже в 60-е гг. фактически выполняло функции посольства, что вызывало гневную реакцию госсекретаря Г. Киссинджера.

Следует, однако, заметить, что продолжающийся процесс постепенного снятия послевоенных ограничений на политику Японии в сферах безопасности и военного строительства, а также использования национальных ВС – важнейших для жизнедеятельности любой страны – свидетельствует всё же о незавершённости процесса "нормализации" страны. Признаком её полной "нормальности" (учитывая условную применимость этого термина к современному миру) станет полный отказ Японии от указанных ограничений и прежде всего от ст. 9 её Конституции.

Первый кардинальный пересмотр основополагающих документов, в соответствии с которыми функционируют, а также оснащаются вооружениями и военной техникой (ВВТ) японские SDF, состоялся на рубеже 2004–2005 гг. Необходимость в нём была вызвана постепенным нарастанием значимости "заморских" операций. В то время на базе рекомендаций специально созданной комиссии при кабинете министров⁹ был принят документ (National Defense Program Guidelines, NDPG), определивший политику правительства страны в сфере обороны на последующие 10 лет.

Можно выделить три главных положения этой политики. *Во-первых*, – это "краеугольный характер" военно-политического альянса Японии и США, только в тесном взаимодействии с которыми Токио в ближайшем будущем будет проводить военные акции на международной арене вне рамок ООН. *Во-вторых*, потенциальной угрозой национальной безопасности Японии признано всестороннее развитие КНР (впервые в документах подобного уровня). *В-третьих* (что, вероятно, прочно

⁷ Hagstrom L. Normalizing Japan // Asian Survey. 2009. October. P. 851.

⁸ Madson R., Samuels R. J. Op. cit.

⁹ Так называемая "комиссия Араки", названная по имени её руководителя, занимавшего в то время пост председателя совета директоров компании Tokyo Electric Power, работала в течение полугода и выпустила в октябре 2004 г. итоговый документ под заголовком "Обзор перспектив безопасности Японии и оборонного потенциала" (см.: Japan Vision Future Security and Defense Capabilities / The Council on Security and Defense Capabilities. 2004. October // GlobalSecurity.org. URL: <http://www.globalsecurity.org/...2004/041000-csdc-report.pdf>).

связано с предыдущим положением), констатируется "жизненная важность" обеспечения бесперебойной поставки в страну углеводородов по маршруту, который берёт начало в Персидском заливе.

В NDPG-2004 г. наметился принципиальный сдвиг японской военной стратегии от "сдерживания через присутствие" (*deterrence by presence*) к "эффективному ответу" (*effective response*). Это становится ясно из того, насколько актуальной объявляется необходимость "...повышения готовности, мобильности, а также интегрированности действий GSDF, MSDF и ASDF путём проведения совместных операций и приобретения новых возможностей в соответствии с технологическим прогрессом"¹⁰.

В мае 2007 г. по инициативе Либерально-демократической партии (ЛДП) парламент Японии принял закон, вступивший в силу в мае 2010 г., о проведении референдума по вопросу о поправках к ст. 9 Конституции. Предполагается, что в ходе этого референдума японцы ответят на несколько вопросов, касающихся повышения уровня вовлечённости SDF в операции за пределами национальной территории.

В июле 2007 г. японский парламент принял закон об океанской политике, в соответствии с которым в административных структурах кабинета министров было образовано специальное управление (The Headquarters for Ocean Policy), а в марте 2008 г. утверждён план соответствующих мероприятий (The Basic Plan on Ocean Policy). В него были включены "...крайне важные меры в сфере национальной безопасности..."¹¹. Все они имеют целью прежде всего обеспечение бесперебойного функционирования морских маршрутов, соединяющих Японию с внешним миром и "имеющих жизненно важное значение".

В дополнение к упомянутому закону в июне 2009 г. японский парламент страны принял специальный законодательный акт о борьбе с пиратством, расширивший правовую основу для действий MSDF в международных водах. В частности, его боевые корабли теперь получили право защищать от пиратских акций не только японские, но и иностранные суда (а также открывать огонь на поражение, если нападающие не реагируют на предупредительные выстрелы).

В общем русле военно-политической "нормализации" Японии лежит и курс на постепенное расширение участия японского военного ведомства в национальной космической программе. Ранее резолюция нижней палаты парламента от 9 мая 1969 г. ограничивала цели освоения космоса задачами исключительно мирными. Но уже в постановлении правительства от 6 февраля 1985 г. указывалось, что SDF имеет право использовать для решения своих задач гражданские космические системы связи, навигации, дистанционного зондирования Земли, прогноза погоды. А Закон 2008 г. (Basic Law of Outer Space) установил, что сфера ответственности МО страны распространяется и на космическое пространство. В связи с этим эксперты отмечают "решительный отход" японской космической

¹⁰ Mid-Term Defense Program // Defense of Japan 2009 / Japan Ministry of Defense. P. 155. URL: <http://www.mod.go.jp/e/publ/w-paper/pdf/2009/24Part2-Chapter2-Sec.4.pdf>.

¹¹ Ibid. P. 126.

политики¹² от прежнего ключевого тезиса об использовании космоса только в мирных целях. Министерство обороны Японии теперь может не только в своих интересах взаимодействовать с гражданскими космическими учреждениями (прежде всего с JAXA – Japan Aerospace Exploration Agency), но и разрабатывать собственные специальные космические системы¹³.

Правительство ЛДП планировало, в частности, удвоить в течение следующих 5 лет ежегодное финансирование космической деятельности и количество запускаемых космических аппаратов. В соответствии с упомянутым Законом 2008 г. в том же году было образовано межведомственное Стратегическое управление по космической политике (The Strategic Headquarters for Space Policy) в составе 21 представителя различных министерств (в том числе 2 – от МО).

NDPG-2004 послужил политической основой для принятия в том же году 5-летнего плана технического переоснащения японских SDF (Mid-Term Defense Program, MTDП). Анализ закупок ВВТ указывал на стремление руководства страны повысить мобильность вооружённых сил в ходе проведения "заморских" операций, которые должны поддерживаться необходимой (в том числе космической) инфраструктурой.

Следует отметить, что в процессе принятия NDPG-2004 предполагалось, что через 5 лет (т.е. в конце 2009 г.) документ может быть скорректирован в соответствии с изменившейся стратегической обстановкой, новыми моментами в американо-японском альянсе и прогрессом в сфере военных технологий. По мнению японского руководства, к началу 2009 г. потребность в подобной корректировке стала вполне очевидной. Об этом свидетельствовали, в частности, активизация северокорейской ракетно-ядерной программы, подписание в 2006 г. двустороннего соглашения о передислокации американской военной группировки в Японии и испытания в 2007 г. Китаем собственной противоспутниковой системы.

Для разработки рекомендаций по корректировке NDPG-2004 в январе 2009 г. была создана очередная экспертная комиссия в составе 9 человек во главе с руководителем Токуо Electric Power Ц. Кацумотой, которая в начале августа того же года представила свой отчёт на подпись последнему премьер-министру от ЛДП Т. Асо. Однако последовавшее через три недели сокрушительное поражение правящей партии на выборах в нижнюю палату парламента и приход к власти правительства во главе с Ю. Хатоямой, сформированного Демократической партией Японии (ДПЯ)¹⁴, сделали неактуальной работу "комиссии Ц. Кацумоты".

К основным причинам потери власти ЛДП следует отнести сохраняющиеся с начала 90-х гг. серьёзные проблемы в японской экономике (государственный долг страны приближается к беспрецедентной цифре

¹² Basic Plan on Space // The Japan Times. 2009. May 11.

¹³ Ibid.

¹⁴ ДПЯ была образована во второй половине 90-х гг. прошлого века несколькими бывшими членами ЛДП и примкнувшими к ним политиками социал-демократического толка. Основатели ДПЯ полагали тогда, что ЛДП выполнила свою историческую миссию по консолидации японского народа пред лицом "коммунистической угрозы" и не располагает больше творческим потенциалом для ответов на новые вызовы, пред которыми оказалась страна. Достаточно условно ДПЯ можно отнести к левоцентристским партиям.

200 % ВВП), которые способствуют росту социальных проблем, а также частую смену правительств, сопровождающуюся публичными скандалами. Японские эксперты склонны оценивать итоги выборов 30 августа 2009 г. скорее как проявления вотума недоверия к ЛДП, чем позитивных ожиданий от предстоящей деятельности ДПЯ¹⁵. В целом, по их мнению, обе партии более похожи друг на друга, чем "...это может показаться на первый взгляд"¹⁶.

Проблематика национальной безопасности при правительстве демократов

Возникший поначалу элемент неопределённости в оценках подходов нового правительства к проблематике национальной безопасности был обусловлен не только предвыборной "антиамериканской" и в целом "антивоенной" популистской риторикой лидеров партии-победительницы. Хотя было очевидно, что эта риторика в значительной степени определялась необходимостью формирования коалиции с небольшими партиями-союзницами и прежде всего с Социал-демократической партией (СДП), которая выступает за полный вывод американских войск (US Japan Forces, USJF) с территории страны.

Действительно, конкретные действия ДПЯ в прошедшем десятилетии не раз служили поводом для некоторой настороженности со стороны определённой группы политиков и экспертов (прежде всего американских). В частности, в 2001 г. представители этой партии в парламенте голосовали против принятия "антитеррористического" закона, инициированного ЛДП в связи с "событиями 9/11". С 2003 по 2007 г. ДПЯ неизменно выступала и против продления сроков действия указанного закона. В 2007 г. демократы проголосовала против закона о референдуме по вопросу о поправках в ст. 9 Конституции.

Тем не менее перенос ("по крайней мере на год") срока принятия новой редакции NDPG (который был намечен правительством Т. Асо на конец 2009 г.) выглядел вполне естественным. Новому правительству требовалось время, чтобы заново проанализировать основные аспекты оборонной политики страны. Примечательно, что Ю. Хатояма несколько месяцев старался вообще не затрагивать тему военного строительства в Японии, сосредоточившись прежде всего на экономических проблемах¹⁷.

Однако со временем в отношении нового руководства к проблематике национальной безопасности стали проявляться те же тенденции, что и у его предшественников ещё 10–15 лет назад, которые и нашли в своё время концентрированное выражение в NDPG-2004. Более того, эти тенденции получили дальнейшее развитие. В частности, Япония явно

¹⁵ *Tabuishi H.* Japan's New Prime Minister Takes Office // The New York Times. 2009. September 16; *Funabashi Y.* Tokyo's Trials: Can the DPY Change Japan // Foreign Affairs. 2009. Vol. 88, № 6. P. 115.

¹⁶ *Funabashi Y.* Op. cit. P. 112.

¹⁷ *Auslen M.* The DPY and U.S. – Japan Security // Far Eastern Economic Review. 2009. October 15.

стремится "выровнять" значимость партнёров по японо-американскому альянсу, пытается активизировать свою политику на китайском направлении, развивать стратегические отношения с Индией и продолжать в целом уже сложившуюся политику в сфере национальной обороны.

Япония в стратегическом треугольнике с США и Китаем

Особое внимание нового правительства к экономической сфере деятельности помимо прочего было обусловлено ещё и важным внешнеполитическим фактором, связанным с тем, что перед Японией встала реальная перспектива утратить позиции второй мировой экономической державы, т.е. то место в мире, на которое сегодня претендует Китай. В Токио опасаются, что из-за этого в глазах США (основного союзника Японии) значимость Страны восходящего солнца в региональной политике будет снижаться, особенно по сравнению с КНР – её основным геополитическим оппонентом. В связи с этим японские эксперты отмечают, что "...одновременное поддержание хороших отношений с США и Китаем требует от Токио искусной дипломатии"¹⁸.

Находясь в оппозиции, Ю. Хатояма не раз заявлял о необходимости перенести центр тяжести внешней политики Японии в сторону большей независимости от Соединённых Штатов. Тем не менее, заняв пост премьер-министра, он, а также новый министр иностранных дел К. Окада, подтвердили первостепенную значимость американо-японского военно-политического союза.

В свою очередь госсекретарь США Х. Клинтон тоже выражала "оптимизм" относительно перспектив такого союза¹⁹. В заявлении двустороннего Консультативного комитета по вопросам безопасности²⁰ от 19 января 2010 г., приуроченном к 50-й годовщине подписания Договора о безопасности между двумя странами, подчёркивается "нерушимость" американо-японского альянса, который "играет незаменимую роль" в обеспечении внешнеполитических интересов обеих стран. Стороны подтвердили "...намерение поддерживать [*двусторонний*. – Прим. авт.] потенциал сдерживания в условиях изменяющегося стратегического ландшафта".

В Вашингтоне в целом положительно относятся к стремлению Японии приобрести большую самостоятельность в сфере безопасности, но при этом американцев интересуют два практических вопроса: во-первых, сохранится ли военное присутствие США на японской территории и, во-вторых, будет ли участие подразделений ВС Японии в тех или иных военных акциях Соединённых Штатов на международной арене более весомым.

В своём первом выступлении 26 октября 2009 г. в парламенте Ю. Хатояма призвал к "выравниванию" и одновременно "укреплению" союзнических отношений с США²¹. Он высказался за такой формат

¹⁸ *Funabashi Y.* Op. cit. P. 107.

¹⁹ *Talwadge E.* Japan PM to Make Diplomatic Debut in US // Daily Yomiuri online. 2009. September 17.

²⁰ В составе министров иностранных дел и обороны – так называемый "Комитет 2+2".

²¹ *Hatoyama Stresses Away from Bureaucracy in Inaugural Diet Speech* // The Mainichi Daily News. 2009. October 26; *Japan's PM Pushes for 'Equal' Ties with US* // Hindustan Times. 2009. October 26.

кооперации, в рамках которого Япония возложила бы на себя "...часть [ответственности. – Прим. авт.] за обеспечение мира и стабильности", пообещав при этом "тщательно проанализировать" двустороннее соглашение 2006 г. о передислокации подразделений USJF (общей численностью 50 тыс. человек, из которых 70 % сосредоточено на Окинаве). В соответствии с этим соглашением, в частности, к 2014 г. 8 тыс. морских пехотинцев (а также около 10 тыс. членов их семей и гражданского персонала) должны быть переведены на остров Гуам²².

Вплоть до конца мая 2010 г. в диалоге между США и Японией на всех уровнях особое место занимала проблема передислокации американской авиабазы "Футема", расположенной в центре города Гинован на Окинаве. При этом Ю. Хатояма оказался между "молотом" (т.е. требованием США выполнить соглашение 2006 г. о её передислокации на север острова в район лагеря морских пехотинцев "Camp Schwab") и "наковальней" (категорическим несогласием местного населения с любыми проектами сохранения базы на острове).

В результате "цена" достаточно вроде бы частного вопроса о передислокации одной из многих американских баз в Японии оказалась достаточно высокой. Она поставила под угрозу судьбу правительства и негативно повлияла на весь комплекс американо-японских отношений. Бывший заместитель госсекретаря США Р. Армитидж в ходе своего визита в Токио в декабре 2009 г., имея в виду ситуацию с базой "Футема", сформулировал американские претензии к новому правительству Японии в форме достаточно жёсткого вопроса: что для него важнее, сохранение парламентской коалиции или поддержание союзнических отношений с Соединенными Штатами?²³ 13 мая 2010 г. новый лидер ЛДП С. Танигаки заявил, что если до конца месяца упомянутая проблема не будет урегулирована, то Ю. Хатояма должен уйти в отставку²⁴.

Во время посещения Окинавы, состоявшегося в начале мая 2010 г., Ю. Хатояма (рассмотрев перед этим несколько "компромиссных" вариантов) призвал население острова "...взять на себя часть обязательств", вытекающих из американо-японского Договора о безопасности²⁵. В конце того же месяца правительство приняло решение о реализации фактически того самого плана передислокации базы "Футема", который предусматривался соглашением 2006 г. Следствием этого, однако, явились выход из правящей коалиции социал-демократов и отставка самого Ю. Хатоямы.

Сменивший его на посту премьер-министра Н. Кан принадлежит к той же политической группировке внутри ДПЯ, что и Ю. Хатояма. Поэтому естественно, что состав "нового" кабинета министров практически не изменился. А преемственность многолетней политики в сфере безопасности (наметившаяся уже в первые месяцы правления ДПЯ) стала даже более определённой. В частности, в очередной раз были подтверждены

²² Minnick W. Japanese Defense Chief Comments Leave U.S. Forces in Japan Uneasy // Defense News. 2009. October 19. P. 22.

²³ Three's a Crowd // The Economist. 2009. December 12. P. 63.

²⁴ Tanigaki: Hatoyama Should Step Down // NHK online. 2010. May 13.

²⁵ Hatoyama's Political Credibility on the Line in Futenma Relocation // The Mainichi Daily News. 2010. May 5.

"краеугольный характер" союза с США и курс на активизацию политической и экономической активности "...в Европе, Африке и Южной Америке"²⁶. В свою очередь, посетивший Токио в середине июня помощник госсекретаря США по делам Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) К. Кэмпбелл также говорил о стремлении американского руководства к "глубокому диалогу" с правительством Н. Кана по вопросам двусторонних отношений ("с целью укрепления нашего альянса"), а также по региональным и глобальным проблемам²⁷.

Что касается КНР, то ещё накануне выборов в Японии китайские эксперты ожидали, что правительство ДПЯ будет стремиться "выровнять 50-летний перекося" японской внешней политики в сторону США²⁸. На первой встрече Ю. Хатоямы с председателем КНР Ху Цзиньтао, состоявшейся во время очередного заседания Генеральной Ассамблеи ООН, обсуждался китайский план (из пяти пунктов) по развитию японо-китайских отношений.

Ху Цзиньтао, в свою очередь, согласился обсудить предложение Ю. Хатоямы по превращению Восточно-Китайского моря в "море братства". (Как известно, в последние годы обе страны ведут спор о правах на газовые месторождения, расположенные в его акватории.)

Касаясь важного для Китая вопроса о действиях Японии во Второй мировой войне, Ю. Хатояма пообещал придерживаться так называемых "ремарок Мураямы"²⁹. По его заявлению, ни он, ни члены правительства не будут посещать храм Ясукуни, где, согласно синтоистской традиции, обитают души 2,5 млн воинов, погибших в ходе нескольких войн, а также 14 японских руководителей периода Второй мировой войны, осуждённых как военные преступники³⁰.

В США достаточно спокойно отнеслись к тому, что Токио повысил своё внимание к политике на китайском направлении, полагая, что это не окажет негативного влияния на их собственные отношения с Японией. Как полагают американские эксперты, даже если исключить из японо-китайских отношений болезненные вопросы недавней истории, остаются другие, более актуальные проблемы, такие как конкуренция за обладание мировыми источниками ресурсов, территориальные споры, качество

²⁶ New DPJ Executive Office Lineup Shows Kan's Attempt to Eliminate Ozawa Influence // The Mainichi Daily News. 2010. June 8; *Kan N. Obama Agree on Aiming to Reduce Okinawa's Burden in Hosting U.S. Troops* // The Mainichi Daily News. 2010. June 29.

²⁷ U.S. Coordinate with New Japan Govt on Range of Issues: Campbell // The Mainichi Daily News. 2010. June 18.

²⁸ *Sun Cheng*. "New Thinking" in Japan's Diplomacy – on the New Fukuda Doctrine // China International Studies. 2009. May-June.

²⁹ В августе 1995 г. премьер-министр Японии Т. Мураяма по случаю 50-летия окончания войны на Тихом океане выразил "глубокое раскаяние" и "искренние сожаления" народам азиатских стран в связи с оккупацией их японской армией. Это заявление и стало называться "ремарками Мураямы".

³⁰ В начале августа 2010 г. новый премьер-министр Н. Кан также заявил, что ни он, ни члены его кабинета не намерены посетить храм Ясукуни 15 августа, в день объявления капитуляции Японии императором.

поставляемых Китаем в Японию продуктов питания, защита окружающей среды³¹.

Подобные экспертные оценки подтвердились уже в апреле 2010 г. Поводом для начала очередного этапа напряжённости в двусторонних отношениях стал проход десяти китайских военных кораблей (а среди них двух подлодок в надводном положении) "с развевающимися флагами" (что особо подчёркивалось японской прессой) через пролив южнее Окинавы в сторону Тихого океана. Комментируя это знаковое событие, газета "Mainichi" расценила его как "акт запугивания Японии, которая теперь изменит своё сдержанное отношение к Китаю"³².

В конце июня министр обороны Т. Китадзава заявил о необходимости развёртывания подразделений SDF на западных и южных островах архипелага Рюкю, хотя ещё в сентябре 2009 г. он считал такие мероприятия "провокационными по отношению к соседям"³³. Почти такая же рекомендация спустя месяц прозвучала в направленном на подпись премьер-министру Н. Кану докладе очередной группы экспертов по проблеме национальной безопасности, которую возглавлял руководитель компании Keihan Electric Railway Co. С. Сато. При этом основными аргументами в пользу мер были "растущее присутствие" КНР в Восточно-Китайском море и в водах, примыкающих к Японии, а также северо-корейские ракетно-ядерные испытания³⁴. Кроме того, эксперты рекомендовали "более гибко" трактовать ст. 9 Конституции в ситуациях, когда, например, США подвергнутся "ракетной атаке".

Примечательно, что указанный доклад появился в то самое время, когда в японо-китайских отношениях, казалось, наметился прогресс в связи с достигнутой договорённостью о начале переговоров на предмет совместной разработки газовых месторождений в Восточно-Китайском море³⁵.

Развитие отношений с Индией

Одним из самых важных элементов завязывающейся в АТР стратегической игры является "размораживание" в конце 90-х гг. японо-индийских отношений, которые уже в 2000 г. тогдашний премьер-министр Японии Ё. Мори назвал "глобальным партнёрством". Он подчёркивал при этом значимость долгосрочного политического курса США (чётко обозначившегося к тому времени) на превращение быстро и всесторонне прогрессирующей Индии, которая претендовала на роль одного из ведущих участников глобальных процессов XXI в., в своего союзника. Ё. Мори

³¹ *Vingston J.* Winning Was the Easy Part for Hatoyama's DPJ // The Japan Times. 2009. September 15. P. 1, 2.

³² *Vaneko H.* Chinese Fleet Flag Waving in Migako Channel International Law, Not Intimidation // The Mainichi Daily News. 2010. April 29.

³³ Tokyo, Washington, Okinawa Island Want SDF Troops Deployed, but for Different Reasons // The Mainichi Daily News. 2010. June 30.

³⁴ Panel Wants SDF Troops Deployed to Kagoshima? Okinawa to Counter China, N. Korea Threat // The Mainichi Daily News. 2010. July 28.

³⁵ Japan, China Seek Early Conclusion of Gas Treaty Talks // The Mainichi Daily News. 2010. July 28.

считал "критически важным" для безопасности в АТР установить стратегические отношения в треугольнике США – Япония – Индия³⁶.

Что касается японо-индийской "стороны" указанного треугольника, то отношения между партнёрами как в экономической, так и в военно-политической сферах развиваются быстро. Причём одним из определяющих мотивов японо-индийского сближения служит фактор "роста Китая" и связанного с ним расширения влияния этой страны на события в АТР³⁷.

Первые месяцы пребывания у власти в Японии правительства ДПЯ в определённой мере можно обозначить как паузу в процессе развития отношений с Индией. Вероятно, она образовалась потому, что Ю. Хатояма надеялся придать новое качество японо-китайским отношениям. С приходом же на пост премьер-министра Н. Кана отношения Японии с Индией активизировались. Так, в начале июня представитель индийского МО заявил, что Япония сняла ограничения на продажу Дели "некоторых технологий двойного назначения"³⁸, введённые в 1998 г. после индийских ядерных испытаний.

Важное заявление о дальнейшем углублении двустороннего "стратегического и глобального партнёрства" было сделано премьер-министрами Н. Каном и М. Сингхом на их встрече, состоявшейся в конце июня в Торонто, где проходил саммит в формате "G-20"³⁹. Япония, в частности, подтвердила, что по-прежнему поддерживает проект создания так называемого "транспортно-индустриального коридора Дели – Мумбаи", критически важного для развития инфраструктуры Индии. Стороны договорились также о кооперации в области мирного использования ядерной энергии, в рамках которой Япония построит в Индии около 20 ядерных блоков.

О политике в отношении ядерного оружия

В основе японской политики в отношении ядерного оружия до последнего времени лежал принцип "трёх нет" (не обладать, не разрабатывать, не размещать), сформулированный в 1967 г. тогдашним премьер-министром Е. Сато. Этот принцип был принят только после того, как в ответ на вопрос, заданный президенту Л. Джонсону, будут ли США в соответствии с двусторонним Договором о безопасности 1960 г. защищать Японию "с использованием всех средств" и от любого вида нападения, Е. Сато получил утвердительный ответ.

Этот ответ был понят японской стороной таким образом, что США используют ядерное оружие даже в том случае, если территория Японии будет атакована с применением обычных вооружений. В 1982 г. именно такое "понимание" позиции США японское правительство изложило в ответ на запрос группы парламентариев.

³⁶ *Ghosh Madhuchanda*. India and Japan's Growing Synergy // *Asian Survey*. 2008. № 48 (2). March-April. P 285.

³⁷ *Ibid*. P. 292.

³⁸ *Raghuvanshi Vivek*. Japan Lifts Some Trade Limits on India // *Defense News*. 2010. June 14.

³⁹ India Nuke Tieup OK'd // *The Japan Times Online*. 2010. June 29. URL: <http://search.japantimes.co.jp/cji-bin/nn20100629a6.html>.

Тем не менее, несмотря на американские "ядерные гарантии", в экспертном сообществе периодически возобновляется обсуждение вопроса о перспективах разработки Японией собственного ядерного оружия. Ещё в начале 70-х гг. прошлого столетия у некоторых американских политологов перспектива ядерного вооружения Японии не вызывала сомнения, и речь, как они тогда полагали, могла идти лишь о времени, которое для этого потребуется⁴⁰. О реальности подобной перспективы свидетельствовали два основных фактора⁴¹:

– гонка ракетно-ядерных вооружений в Северо-Восточной Азии на фоне кризиса режима ядерного нераспространения и растущих сомнений японцев в надёжности американского "ядерного зонтика";

– постепенное снижение ограничений на характер использования SDF, налагаемых ст. 9 Конституции Японии, и трансформация общего облика японских ВС, которые должны обрести потенциал, достаточный для проведения операций за пределами территории страны.

Детальное рассмотрение этих факторов приводит экспертов к следующим основным выводам:

– степень влияния тех сил в японском обществе и истеблишменте, которые выступают за создание собственного потенциала ядерного сдерживания, пока незначительна;

– исключать перспективу изменения ситуации нельзя, о чём свидетельствуют, в частности, заявления, сделанные в первой половине текущего десятилетия некоторыми видными японскими политиками, которые полагают, что в законодательстве их страны запрет на создание собственного ядерного потенциала отсутствует (поскольку принцип "трёх нет" Е. Сато не носит законодательно обязывающего характера), и Японии целесообразно такой потенциал иметь;

– хотя в Японии весьма развита гражданская ядерная сфера и существуют возможности производства оружейных ядерных материалов, в целом эта деятельность организационно никак не связана с оборонными потребностями страны, поэтому любые попытки установить подобную связь окажутся в поле зрения общественности, точка зрения которой по данному вопросу будет решающей;

– удержать Японию от разработки собственного ядерного оружия может неизбежный в этом случае выход из Договора о его нераспространении, что лишит страну возможности закупать ядерное топливо за рубежом, в то время как около 40 % потребляемой внутри неё электроэнергии вырабатывается АЭС.

Очередная дискуссия вокруг темы "Япония и ядерное оружие" возникла в конце 2009 – начале 2010 г. в связи с подготовкой в США новой редакции "Обзора в области ядерной политики" (Nuclear Posture Review, NPR), заранее ожидаемой сменой власти в Японии и "неожиданно откровенными" обстоятельствами захода в японские порты американских боевых кораблей с ядерным оружием на борту.

По мнению экспертов, существуют веские основания говорить о растущей значимости "японского фактора" в формировании ядерной

⁴⁰ Hughes L. Why Japan Will Not Go Nuclear (Yet) // International Security. 2007. Vol. 31, № 4. P. 67.

⁴¹ Ibid. P. 67, 68.

политики Вашингтона. Утверждается, например, что именно этот фактор был определяющим при обсуждении американской экспертной группой, разрабатывавшей NPR, вопроса о возможной замене концепции "расширенного сдерживания" (*extended deterrence*) времён "холодной войны" на концепцию "адекватного сдерживания" (*core deterrence*)⁴².

Следует заметить, что США руководствовались концепцией "расширенного сдерживания" с 50-х гг. минувшего столетия применительно к ситуации на Европейском театре военных действий. Она подразумевала возможность применения американцами ядерного оружия, если страны Западной Европы подвергнутся атаке со стороны СССР даже с использованием только обычных вооружений. "Адекватное сдерживание" (принятое, например, Китаем и Индией) предполагает применение такого оружия только в ответ на ядерное нападение.

Что касается ДПЯ, то ещё на всеобщих выборах в 2000 г. эта партия выступала за то, чтобы все ядерные державы придерживались принципа не использования ядерного оружия первыми (*no-first-use*), и в мае 2009 г. подтвердила свою позицию по данному вопросу. Как подчеркнул, выступая тогда в парламенте, генеральный секретарь ДПЯ и нынешний министр иностранных дел К. Окада, "необходимо принять норму, которая по меньшей мере не позволяла бы использовать ядерное оружие первыми"⁴³. По его мнению, Япония должна быть на переднем крае борьбы за этот принцип.

В одном из предвыборных выступлений Ю. Хатояма также высказался в пользу принципа *no-first-use*. В случае победы на выборах он обещал обратиться к президенту Соединённых Штатов Б. Обаме с предложением следовать политике ядерного разоружения. В марте 2010 г. К. Окада заявил, что к началу работы Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО его страна совместно с другими государствами (прежде всего с Австралией) подготовит "пакет предложений по развитию процесса ядерного нераспространения и разоружения"⁴⁴.

К тому времени в Токио, видимо, уже располагали информацией о том, что в новом американском NPR появится запись: "...Соединённые Штаты готовы к тому, чтобы не использовать или не угрожать использованием ядерного оружия против неядерных государств, являющихся участниками ДНЯО и выполняющих обязательства по нераспространению ядерного оружия"⁴⁵. Более или менее приемлемым для Японии это положение NPR-2010, видимо, стало только благодаря наличию в нём следующего тезиса: "...Мы [США. – Прим. авт.] подтверждаем свои обязательства по обеспечению безопасности наших неядерных союзников и партнёров по всему миру, которым нет необходимости стремиться к обладанию ядерным оружием"⁴⁶.

Тем не менее, по сообщению агентства "Kyodo", в упоминавшемся выше докладе премьер-министру Н. Кану предлагается "ослабить"

⁴² *Masa Takubo*. Japan's Challenges and Dilemmas over Nuclear Disarmament // Disarmament Diplomacy. 2009. № 91. P. 40–43.

⁴³ *Ibid.* P. 42.

⁴⁴ Joint Effort to Curtail First-Strike Policy // The Japan Times Online. 2010. March 25. URL: <http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn201100325a5.html>.

⁴⁵ Nuclear Posture Review / Department of Defense of US. 2010. April. P. 15.

⁴⁶ *Ibid.* P. 12.

влияние принципа "трёх нет" в сфере ядерного оружия, поскольку полная зависимость от американского "ядерного зонтика" сегодня уже не гарантирует безопасности Японии. В докладе, однако, не ставится под сомнение сама необходимость сохранения указанного "зонтика"⁴⁷.

Пока неясно, какие конкретные последствия эта рекомендация может иметь для ядерной политики Японии. Следует, однако, иметь в виду, что "гибкость" в отношении соблюдения принципа "трёх нет" в политике руководства страны присутствует уже давно. Об этом свидетельствуют заявления японских экспертов о существовании "секретных приложений" к американо-японскому Договору о безопасности 1960 г., в соответствии с которыми американские боевые корабли с ядерным оружием на борту могли входить в порты Японии без предварительного оповещения японской стороны, что прямо противоречило одному из "трёх нет"⁴⁸.

Проблема эмбарго на экспорт ВВТ

Другие "три принципа" пока ещё действуют и в сфере запрета на экспорт ВВТ, произведённых японскими компаниями. Они тоже были сформулированы в 1967 г. и касались экспорта в страны "коммунистического блока"; страны, в отношении которых СБ ООН ввёл эмбарго на поставку вооружений; государства, участвующие ("или подозреваемые в участии") в международных конфликтах.

В течение последних 20 лет в Японии периодически возрождается интерес к теме отказа от добровольного эмбарго на экспорт оружия. Иницируют дискуссию, как правило, представители военно-промышленных кругов страны, которые утверждают, что указанное эмбарго служит основным препятствием для активизации их бизнеса. Удовлетворяя потребности только SDF, японские производители вынуждены ограничиваться лишь малыми сериями систем вооружения, что предопределяет высокую стоимость единицы продукции. Кроме того, японские компании сегодня могут только в исключительных случаях участвовать в совместных разработках с иностранными партнёрами, например в рамках американо-японской кооперации по созданию систем ПРО.

В апреле 2010 г. по инициативе Управления оборонно-промышленной политики МО состоялось обсуждение вопросов "конвертирования" военно-транспортных самолётов, выпускаемых японскими оборонно-промышленными компаниями, в чисто гражданские для их последующей продажи на внешних рынках. В ходе дискуссий приводились данные о резком ухудшении конъюнктуры в этом секторе японской промышленности по причине невозможности экспортировать его продукцию. Указывалось, в частности, что с 2003 г. обанкротились 13 производителей различных компонентов для бронированных машин пехоты и танков, а 35 компаний сокращают либо вообще закрывают оборонное производство⁴⁹.

⁴⁷ Defense Draft Calls for Enhancing SDF's Contingency Capabilities // Kyodo News. 2010. July 28.

⁴⁸ Japan PM Knew of Secret Nuclear Pact in 1960 Treaty Talks // The Mainichi Daily News. 2010. June 26.

⁴⁹ Grevatt J. Japan Considers Aircraft Conversion Strategy // Jane's Defence Weekly. 2010. May 12. P. 20.

Подходящим поводом для возобновления дискуссии по вопросу об экспорте ВВТ стали первые успешные испытания военно-транспортного самолёта ХС-2. Его разработка является крупным достижением японской оборонной промышленности. Эта машина оснащена двумя турбовентиляторными двигателями, изготовленными по лицензии американской компании General Electric. При относительно небольших размерах ХС-2 способен перевозить до 36 т полезного груза, т.е. вдвое больше, чем находящийся сейчас на вооружении японских ВВС американский военно-транспортный самолёт С-130Н⁵⁰. В то же время запрет на экспорт продукции японских ВВТ препятствует продвижению этого самолёта на международные рынки вооружений, где он вполне успешно мог бы конкурировать с продукцией американской и европейской аэрокосмической промышленности.

Упомянутые экспортные ограничения стали одной из важных тем предвыборной полемики между ДПЯ и ЛДП. Так, если советники при правительстве Т. Асо официально высказывались за "смягчение" этих ограничений, то Ю. Хатояма в одном из своих публичных выступлений заявил, что запрет на экспорт оружия "укоренился" в японском обществе⁵¹.

В январе 2010 г. министр обороны Японии Т. Китадзава высказался за снятие ограничений на продажу ВВТ за границу⁵². Директор Японской ассоциации оборонной промышленности (Japan Association of Defense Industry, JADI) Ё. Мураками в целом поддержал Т. Китадзаву, но высказал сомнения относительно возможности реализовать эту инициативу при действующем правительстве. Эти сомнения нашли подтверждение в заявлении Ю. Хатоямы о том, что "...запрет [на экспорт вооружений. – **Прим. авт.**] должен сохраниться"⁵³. Однако в упоминавшемся выше докладе новому премьер-министру Н. Кану указывается на необходимость "смягчения" добровольного эмбарго на экспорт японских ВВТ⁵⁴.

Дополнительный импульс дискуссия на тему сохранения, "смягчения" или отмены эмбарго может получить в случае реализации намерения правительства Н. Кана пойти навстречу "просьбе" МО США и принять участие в поставках в Европу следующей модификации (Block 2A) системы ПРО "Standart Missile-3", разрабатываемой в настоящее время совместно с американскими компаниями⁵⁵. По оценкам экспертов, она сможет перехватывать и межконтинентальные баллистические ракеты⁵⁶. С подобной "просьбой" министр обороны Р. Гейтс обратился к правительству Ю. Хатоямы ещё в октябре 2009 г. Причём Европа может оказаться лишь первым потенциальным покупателем указанных систем.

⁵⁰ *Jennings G.* Japanese Development XC-2 Aircraft Makes First Flight // *Jane's Defence Weekly*. 2010. February 3. P. 6.

⁵¹ *Ibid.*

⁵² *Grevatt J.* Japanese Defence Minister Urges Export Ban Review // *Jane's Defence Weekly*. 2010. January 20. P. 16.

⁵³ *Ibid.*

⁵⁴ *Defense Draft Calls for Enhancing SDF's Contingency Capabilities* // *Kyodo News*. 2010. July 28.

⁵⁵ *Japan Set to Approve Exporting New SM-3 Interceptor* // *The Mainichi Daily News*. 2010. July 26.

⁵⁶ *Toki Masako.* Missile Defense in Japan // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2009. January 16.

Некоторые программы и бюджет МО на 2010 фин. г.

Анализ статей расхода бюджета МО 2010 фин. г. указывает на то, что правительство ДПЯ продолжает ранее намеченный курс на повышение общего потенциала и мобильности SDF, а также на перенос сферы их действия за пределы национальных границ. Об этом свидетельствует финансирование нескольких военно-технических программ, находящихся на разных стадиях реализации. Прежде всего, это модификация военно-транспортных самолётов С-130Н для дозаправки топливом в воздухе боевых вертолётов⁵⁷; разработка компанией Kawasaki нового поколения военно-транспортного самолёта ХС-2, а также вертолётоносцев класса "Нууга"; развитие систем ПРО⁵⁸.

Примечателен и характер закупок, которые планируют произвести различные виды японских ВС. Так, ASDF намерены закупить 60 ХС-2. Что касается MSDF, то они заказали 3 новых вертолётоносца, которые по соображениям конституционных ограничений продолжают называть "эсминцами", хотя водоизмещение уже первого из них ("Нууга"), включённого в состав флота в марте 2009 г., составляет 14 тыс. т. Второй корабль этого класса длиной около 250 м и водоизмещением около 20 тыс. т, заложенный в 2009 г., предназначен среди прочего и для "сдерживания Китая", а также проецирования силы в АТР⁵⁹. Он будет поставлен на вооружение в 2011 г.

Высказываются предположения, что на новых вертолётоносцах (после небольшой перестройки палубы) смогут базироваться и разрабатываемые сейчас в США истребители пятого поколения F-35В (в варианте вертикального взлёта и посадки). Фактически речь идёт о возобновлении Японией строительства авианосцев, прекращённого после Второй мировой войны. Эксперты обращают внимание на то, что оснащение вертолётоносцев класса "Нууга" позволит им выполнять функции кораблей управления операциями морского боевого соединения.

В 2009 г. MSDF получили первую подводную лодку 16SS с "анаэробной" (т.е. независимой от воздушной среды) силовой установкой Стирлинга, которую производит компания Kawasaki по лицензии шведской фирмы Kockums. Подлодки с такими силовыми установками способны несколько недель находиться в подводном положении, что резко повышает их боевые возможности. ПЛ 16SS водоизмещением 4,2 тыс. т является крупнейшей в мире среди судов этого типа с обычной (неядерной) силовой установкой. Спроектировавшая её компания Mitsubishi Heavy Industries имеет пока заказ на изготовление пяти подобных лодок. В марте 2010 г. в состав MSDF была включена вторая ПЛ 16SS.

Разработки систем ПРО, проводимые Японией совместно с США и имеющие особое значение в двусторонних отношениях, предусматривают

⁵⁷ Aerial Tanker for Japan // Defense News. 2010. April 26. P. 26.

⁵⁸ Важный в этом плане процесс закупки четырёх самолётов-топливозаправщиков КС-767 был завершён в январе 2010 г.

⁵⁹ Japan to Procure New Tanks, Helicopter Destroyer in FY 2010 Budget // Japan Today. 2009. December 24. URL: <http://www.japantoday.cjm/category/politics/view/japan-to-pocure-new-tanks-hrlicopter-destroyer-in-fy-2010-budget>.

развёртывание противоракетного "щита" первой очереди, который будет способен защитить несколько важнейших японских городов уже в 2011 г. С этой целью проводятся испытания подсистем "верхнего" и "нижнего" эшелонов. В Китае, впрочем, опасаются, что будущая японская система ПРО может стать важным элементом противоракетного "зонтика", который сможет прикрывать Тайвань.

Во время испытаний, состоявшихся 27 октября 2009 г. в районе Гавайских островов, ракета SM-3 (Block 1A) системы "Aegis", установленная на борту японского эсминца "Муоко", поразила цель – баллистическую ракету средней дальности – на высоте 160 км. Пуск этой ракеты стал третьим за последние 2 года испытанием системы ПРО, развёрнутой на японских эсминцах класса "Kongo" (второй закончился неудачей). Следует отметить, что Япония является пока единственной союзницей США, которая провела натурные испытания системы "Aegis" с использованием ракеты SM-3 (Block 1A). Упомянутая же выше, более совершенная модификация ракеты SM-3 (Block 2A) должна поступить на вооружение японских эсминцев в 2013 г.

В США на полигоне "White Sands" (штат Нью-Мексико) 28 сентября 2009 г. было также успешно проведено второе испытание ракеты "Patriot" – PAC-3, являющейся базовым элементом "нижнего" эшелона ПРО и собранной по лицензии компанией Mitsubishi Heavy Industries⁶⁰. Следует отметить, что Mitsubishi – единственная неамериканская компания, обладающая подобной лицензией.

Обращают на себя внимание и сообщения о том, что Япония рассматривает возможность закупки системы ПРО "Terminal Altitude Area Defense" (THAAD), разработанной компанией Lockheed Martin⁶¹. Эта система сможет обеспечивать противоракетную оборону "промежуточного" уровня в уже трёхуровневой системе национальной ПРО.

В последнее десятилетие бюджет МО Японии постепенно сокращался с 1,28 до 1,07 % ВВП, удерживаясь в абсолютном исчислении на уровне 50–53 млрд дол. В частности, утверждённый парламентом бюджет японского военного ведомства на 2010 фин. г. составил приблизительно те же 53 млрд дол.⁶² Его структура тоже не претерпела сколько-нибудь существенных изменений по сравнению с несколькими предшествующими годами. В частности, в нём по-прежнему предусматривается ассигнование 2,15 млрд дол. на обеспечение пребывания подразделений USJF на японской территории. Сохранён и объём финансирования программы по передислокации американских частей на остров Гуам – 3,3 млрд дол. При этом для строительства домов и системы энергоснабжения на Гуаме для прибывающих туда из Японии американских частей планируется привлечь частный бизнес.

⁶⁰ Lockheed Martin Support Successful International PAC-3 Missile Test. URL: <http://www.deagel.com/news/Lockheed-Martin-Supports-Successful-International-PAC-3-Missile-Test-n000006>.

⁶¹ Minnick W. Japan Weighs THAAD System for Missile Defence // Defense News. 2009. July 13. P. 16.

⁶² Перевод сумм официальных статей бюджета в доллары достаточно условен ввиду заметной динамики курса иены по отношению к американской валюте. В последние несколько месяцев, например, он поднялся с приблизительно 95 до 85 иен за доллар.

На развёртывание батарей РАС-3 системы ПРО МО запрашивало 1,88 млрд дол. (на 30 % больше, чем в 2009 г.), однако получило только 0,72 млрд, в связи с чем закупка новой партии систем перенесена на 2011 г.⁶³ Как пояснили в МО, сокращение планировавшейся правительством ЛДП закупки новых танков (с 58 до 16) тоже не означает, что новое японское руководство отказывается от приобретения всей партии: поставки остальных машин будут осуществляться в следующем финансовом году⁶⁴. Вместе с тем сохраняется статья расходов объёмом в 1,5 млрд дол. на строительство второго "эсминца" – вертолётносца класса "Нууга".

Правительство ДПЯ выполнило своё предвыборное обещание не продлевать операции MSDF по дозаправке кораблей коалиционных сил в Индийском океане (и, следовательно, их финансирование), а сфокусировать внимание на оказании невоенной помощи Афганистану⁶⁵. Упомянутые операции начали осуществляться через несколько недель после "событий 9/11" в соответствии со специальным законом, принятым японским парламентом. Срок его действия истёк 15 января 2010 г. По этому поводу представитель американского Государственного департамента И. Келли заявил, что для США было бы желательно, чтобы Япония "...продолжала [военный. – Прим. авт.] вклад в совместные усилия в Афганистане...", но окончательное решение остаётся за Токио⁶⁶.

Вместе с тем в середине октября 2009 г. два патрульных самолёта Р-3С и третья группа кораблей MSDF в составе двух эсминцев были направлены в Джибути для наблюдения за ситуацией в Аденском заливе и Аравийском море. Более того, некоторые представители MSDF в апреле 2010 г. начали говорить о необходимости строительства в Джибути японской военно-воздушной базы (взлётно-посадочной полосы и барачков для военнослужащих), которая обеспечит функционирование указанных самолётов без так необходимой сегодня американской помощи⁶⁷. MSDF претендуют на получение 40 млн дол. бюджетных средств для реализации этого пока гипотетического проекта.

В связи с этими заявлениями следует отметить два момента. Во-первых, база в Джибути может стать первым со времён окончания Второй мировой войны военным объектом Японии за пределами национальной территории. Во-вторых, само обсуждение этой темы началось в стране приблизительно тогда же, когда некоторые китайские военные стали

⁶³ См.: Japan to Halt New Missile Defense Spending // Pacific Freeze. 2009. December 17. URL: <http://www.pacificfreeze.ips-dc.org/2009/12/japan-to-halt-new-missile-defense-spending>. Это может быть также связано и с тем, что компании Mitsubishi требуется время для полного освоения производства новой для неё сложной продукции.

⁶⁴ New Government Leaves A Sympathy Budget for Stationing of U.S. Forces Intact // Japan Press Weekly. 2009. October 24. URL: <http://www.japan-press.co.jp/2009/2643/USF7.html>.

⁶⁵ Fish T. Japan to End Afgan Maritime Support Mission // Jane's Defence Weekly. 2010. January 13. P. 32.

⁶⁶ Takaihi K. Japan's Defence Minister to End Afgan Mission // Jane's Defence Weekly. 2009. September 30. P. 19.

⁶⁷ Le Mer Ch. Japan's First Overseas Base in Djibuti to Rase Concerns // Jaine's Intelligence Review. 2010. June. P. 7.

говорить о необходимости строительства в Джибути базы для кораблей ВМС КНР, находящихся в Аденском заливе.

С июня 2009 г. и до конца февраля 2010 г. самолёты P-3C совершили 159 патрульных полётов, контролируя безопасность передвижения 10,8 тыс. торговых кораблей. При этом поддерживалась связь (1160 сеансов) как с японскими, так и иностранными военными и гражданскими судами⁶⁸. В тот же период эсминцы MSDF осуществили 552 эскортные операции.

* *
*

В заключение можно достаточно уверенно констатировать, что ДПЯ, пришедшая к власти осенью 2009 г., сохранила преемственность политики в сфере обеспечения национальной безопасности и стратегии военного строительства Японии. Эта политика соответствует общему процессу внешнеполитической "нормализации" страны, особенно активизировавшемуся после окончания "холодной войны".

В рамках указанного процесса Япония постепенно избавляется от образа "экономического гиганта и внешнеполитического карлика", стремясь приобрести на международной политической арене вес, адекватный её статусу "второй [*теперь уже третьей*]. – **Прим. авт.**] мировой экономической державы".

"Краеугольный характер" американо-японского военно-политического альянса сохранится и в обозримом будущем. При этом продолжится процесс постепенного выравнивания значимости в нём обоих участников, а сам характер двусторонних отношений будет усложняться.

В соответствии с общим процессом "нормализации" реформируются и японские вооружённые силы, которые помимо функции обороны собственной территории, которую они выполняли в годы "холодной войны", теперь должны обеспечивать интересы государства и за пределами национальных границ вне зависимости от удалённости районов возможных операций.

В будущем можно ожидать дальнейшего "размытия" ограничений на действия японских ВС, накладываемых ст. 9 национальной Конституции, а в перспективе – полного отказа от неё.

России процесс японской "нормализации", не подлежащий какому-либо внешнему "корректирующему" воздействию, следует воспринимать как данность и выстраивать отношения с этой страной исходя из общих интересов, важнейшим из которых является сохранение стратегической стабильности и мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: *Демократическая партия Японии – политика – безопасность – военное строительство.*

Keywords: *Democratic Party of Japan – policy – security – militant organization.*

⁶⁸ Activities of Japan P-3C Patrol Aircraft Dispatched for Anti-Piracy Operations (February 2010) : Provisional Translation // Japan Ministry of Defense. 2010. March 3. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_policy/somalia/pdf/20100303b.pdf.